

Н. В. Дмитриева

**МАТЕРИАЛЫ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА 1921 Г.
ОБ ОТНОШЕНИЯХ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ
В БЮЛЛЕТЕНЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДРАЗДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД
В ПЕТРОГРАДЕ**

В начале 1920 г. по запросам региональных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Наркомату иностранных дел (НКВД) со стороны советского правительства (СНК) было предоставлено право назначать своих уполномоченных для работы с экипажами зарубежных судов и вообще иностранными гражданами. По ходатайству Исполкома Петроградского Совета 20 марта 1920 г. приказом по НКВД уполномоченным Наркоминдела в Петрограде была назначена Сарра Равич. Созданный при этом аппарат стал называться Управлением уполномоченного НКВД РСФСР в Петрограде. Его можно считать прообразом представительств Наркоминдела на территории Советской России¹. Представительство находилось на площади Урицкого (ныне Дворцовая площадь). В конце июля 1920 г. туда же перенесло свою работу «Информационное бюро Наркоминдела», располагавшееся ранее на улице Большая Пушкарская. 27 июля в своей телефонограмме заведующему бюро тов. Латукка С. Равич сообщала: «Наркоминдел при назначении в Петрограде представительства имел ввиду включить и информацию»².

Юхо Кирилович (Юхани Энгельберг) Латукка поступил на дипломатическую службу благодаря личному ходатайству В. И. Ленина, которого он и его супруга Лююли Мария в сентябре-октябре 1917 г. скрывали от преследований Временного правительства. Ленин тогда нелегально проживал в квартире семейства Латукка в Выборгском предместье Таликкала на улице Александеринкату 15 (ныне улица Рубежная 15, «Дом-музей Ленина в Выборге»). В своей записке народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину от 19 августа 1918 г. Ленин про-

сил «*всячески помочь*» финскому социал-демократу товарищу Латукка, «*помогавш[ему] нам много, когда мы прятались в Финляндии*»³.

В автобиографии Юхани Латукка указано, что он вначале «по приезде в Россию из Финляндии был приглашён в тарификаторы в тарифном отделе ВЦСПС в Москве, где работал с 25/V по 18/XI. 19-го ноября был командирован на работу в Петербург [так в тексте — *Авт.*]». В Петрограде Латукка сначала работал в редакции издававшейся на финском языке газеты «Вапаус», а затем заведовал финской секцией отдела просвещения Петрокомпроса. Далее, с 1 августа 1919 г., он стал заведующим Бюро печати Наркоминдела в Петрограде⁴. В отчёте о своей работе за июнь 1920 г. Ю. К. Латукка писал: «Каждый день приходится менять план работы, завися от политического барометра Европы... Все задания даны как мне, так и мною руководимому учреждению [...] тов. Чичериным, и все они срочного характера»⁵.

Действительно, именно в этот период уже шли предварительные советско-финские переговоры о мире. Как раз в июне 1920 г. они были перенесены из поселка Райяйоки на границе Финляндии с Советской Россией в эстонский город Тарту. В ходе подготовки к этим переговорам зав. Петроградским отделением Бюро печати НКВД Ю. Латукка лично информировал наркома Г. В. Чичерина об относящихся к делу моментах финляндского законодательства, а также доводил до его сведения полученные из Финляндии агентурные данные⁶. Кроме того, сотрудниками его учреждения⁷ составлялись информационные бюллетени на основе материалов финляндской прессы⁸.

Сами газетные материалы приобретались у ЦК ФКП (Российское бюро ЦК Компартии Финляндии, секция III Коминтерна) на средства, выделяемые Наркоминделом. Бюллетени отражали спектр публикаций доступной для прочтения финляндской прессы о проблемах международного и внутреннего положения Финляндии и России. Кроме того, в них затрагивались вопросы, связанные с положением в скандинавских и прибалтийских странах, а также в Онежской Карелии, в Западной Европе, Америке и Канаде и даже в странах Дальнего и Ближнего Востока. Очевидно, круг рассматриваемых вопросов был обусловлен интересами потенциальных читателей. Причем тогда особым вниманием явно пользовались материалы, связанные с проблемами начала советско-финляндских мирных отношений.

Первый из обнаруженных бюллетеней за 1921 г.⁹ открывается сообщением «Русское посольство в Финляндии». Оно основано на публикациях газет «Ууси Суоми»¹⁰ и «Карьялан Аамулахти»¹¹. В опубликованном в бюллетене материале сообщалось о подробностях прибытия в Финляндию советских дипломатических представителей, а также об их первых

конкретных действиях. Однако уже следующий изданный тогда бюллетень¹² вообще практически не затрагивает российскую тему. Здесь имеется только сокращённый перевод статьи «Впечатление Ахонена о России», опубликованной в финской газете «Гельсингин Саномат»¹³. Это интервью с государственным советником Финляндии¹⁴ А. Ахоненом, который в январе 1921 г. был назначен временным представителем Финляндии в России и возвратился на родину вместе с российским посольством 20 февраля.

Безусловный интерес представляет то, как Ахонен рассказывает об условиях жизни в России. Перевод, опубликованный в бюллетене, сильно сокращён, однако нелицеприятным. В представленном тексте сохранены некоторые соответствующие тому времени высказывания. В частности, Ахонен отмечал, что «чиновничий аппарат в России был постоянно очень обширен, а в настоящее время ещё обширнее»¹⁵. Из опущенных в переводе бюллетеня фрагментов можно привести, например, такой: «Мы имели возможность читать в комиссариате иностранных дел отечественные газеты, которые, как пояснили должностные лица, поступают туда либо через Эстонию, либо прямо — через границу. Служащие финской миссии проживают там временно, пока не успели получить помещение побольше, в бывшем доме английского священника. Первые четверо суток нам пришлось находиться там без дров, пока не удалось достать какое-то бревно, которое нам распилила пара русских рабочих. Теперь мы намерены везти туда с собой дрова, а также всяческое продовольствие»¹⁶.

Следующий по времени бюллетень¹⁷ содержит больше всего материалов, раскрывающих тему советско-финляндских отношений. Первое сообщение — «Монархистская финская пресса о представительстве Р.С.Ф.С.Р.» — основано на двух материалах — на корреспонденции, опубликованной в газете «Ууси Суоми» (№ 43 от 22.02.1921) под заголовком «Закройте двери!» («Sulkekaa ovenne!») и ответе на неё газеты «Карьялан Аамулеhti»¹⁸. Автор первой публикации, выступивший в печати под псевдонимом «Гражданин», призывал финскую общественность достаточно осторожно относиться к прибывшим в Финляндию советским дипломатам. В публикации указывалось, что «по крайней мере, уже один большевик начал свои визиты в буржуазных семьях и принят на основании старого знакомства». Далее уже содержался призыв, адресованный к читателям газеты, «воспрепятствовать ... вторжению [большевиков. — Авт.] в пределы наших частных жилищ». В ответе «Карьялан Аамулеhti» содержалось иное мнение. Перевод этого ответа в бюллетене гласит: «Читая вышеприведённое, поневоле напрашивается вопрос, имеют ли правые Финляндии и редакция газ. „Уси Суоми“ хотя бы малейшее пред-

ставление о том, как в культурных странах всего света относятся к послу иностранного государства. Или, может быть, цель этой статьи — дать русским понять, что Финляндия страна не культурная».

Такая точка зрения отнюдь не означала, что редакция «Карьялан Аамулеhti» симпатизировала Советской России. В своей передовице предыдущего номера¹⁹, озаглавленной «Отношения между Финляндией и Советской Россией», газета подчёркивает: «...вся основа, на которой строится Россия, чужда Финляндии. В Финляндии укрепилось народовластие. Здесь не может прочно основаться такая опирающаяся на какой-либо класс диктатура, как господствующая в настоящее время в России. Но урегулирование быта в России в ту или другую сторону — дело, не касающееся Финляндии [...]». Итак, начавшиеся с передачей верительных грамот 22 февраля 1921 г. мирные отношения, возможны лишь на основе невмешательства обоих государств во внутренние дела друг друга. «На указанных основах добрососедские сношения между Финляндией и Россией могут действительно наладиться и действительно вылиться в торговые сношения, которые принесут обоим странам пользу».

Дальнейшее развитие событий отразилось в следующем сообщении бюллетеня. Это перевод заметки из газеты «Карьяла»²⁰. В публикации идёт речь о начале совещаний между представителями советского правительства Игнатьевым, Бурениным и Гардениным и финляндским министерством торговли и промышленности относительно урегулирования торговых сношений между Финляндией и Россией.

Проблемы, возникшие в ходе этих переговоров, на страницах бюллетеня также отражены. Интересно, что из двух больших публикаций — «Беседа с послом Советской России» (газета «Ууси Суоми») ²¹ и «Мысли, высказанные торговым уполномоченным России Игнатьевым» (газета «Карьялан Аамулеhti») ²² в бюллетень попали только отдельные фрагменты, которые касались решения проблемы возвращения из Финляндии на родину части российской торговой делегации. Связано это было с тем, что, как заметил в интервью с А. М. Игнатьевым представитель газеты «Кауппалехти», «финны ценят свой общественный строй и опасаются, что слишком большой персонал принесёт с собой опасную для общественного строя Финляндии возможность пропаганды. На это г-н Игнатьев ответил, что это напрасный, ребяческий страх. Они не намереваются командировать в Финляндию неизвестных людей, а лиц, уже с давних времён пользующихся доверием в торговых кругах Финляндии». По мнению, высказанному А. М. Игнатьевым, пропаганда Советской России в Финляндии не нужна. Он сказал, что «времена меняются» и «прогресс Финляндии идёт в здоровом направлении и без чужой пропа-

ганды». Советский полпред в Финляндии Я. А. Берзин, в свою очередь, отметил, что в Гельсингфорсе советский «аппарат займёт место тех сотен коммерсантов, которые раньше обслуживали торговлю Финляндии и России».

Что касается остального текста данных статей, не вошедшего в бюллетень, то материал в «Ууси Суоми» явно отличается скептическим подходом. И это не удивительно, если вспомнить, что еще в своем предыдущем номере эта газета призывала «захлопнуть двери» в отношении визитов «одного большевика», под которым, скорее всего, подразумевался именно Я. А. Берзин. Интервью же с А. М. Игнатьевым — это, фактически, перепечатанный «Карьялан Аамулеhti» материал корреспондента «Торговой газеты» («Кауппалехти»), чья симпатия к собеседнику очевидна. Это заметно даже из того, как Игнатьева финский корреспондент представил своим читателям. Он написал: «Что касается господина Игнатьева как личности, то он произвёл впечатление человека интеллигентного. Это мужчина примерно сорокалетнего возраста, который ещё со школьной скамьи принимал участие в политической жизни своей страны. Он получил общее образование в классическом лицее и примкнул к революционерам, будучи ещё в шестом классе. Поступив в университет, он продолжил учёбу на физико-математическом факультете Петербургского университета. [...] Его имение в Кивеннапа [ныне пос. Первомайское. — *Авт.*] стало убежищем для русских революционеров и очагом деятельности, проводимой партией из Финляндии. [...] Поскольку он проживал в Финляндии уже с раннего детства, он привык уважать Финляндию и считать после России Финляндию своей второй родиной» завершил интервью господин Игнатьев²³.

В обнаруженных бюллетенях конца марта 1921 г. тема налаживания мирных советско-финляндских отношений также затрагивается, но уже в относительно меньшем объёме. Здесь, как и в двух выявленных бюллетенях за апрель²⁴, основное внимание уделяется публикациям о пограничных конфликтах, событиях в Реболово и Порос-озере (Репола и Пораярви), а также особо о положении «кронштадтских мятежников — беженцев в Финляндии». Последняя тема освещена наиболее широко. В бюллетене № 436 за 24 марта 1921 г. появляется сообщение «Кронштадтские мятежники на территории Финляндии». Этот материал не имеет указания на финскую газету, которую использовали как информационный источник. Вот его содержание:

«Американский Красный Крест сообщил о своей готовности кормить интернированных. Американский Красный Крест в Гельсингфорсе обратился в министерство иностранных дел с просьбой оказать ему содействие в оказании скорейшей помощи беженцам из Кронштадта. Утром

18-го марта из Гельсингфорса отправлены первые грузы для беженцев. Вышедший из Кронштадта в 12 час. ночи 18-го марта финский машинист Патрон... (фамилия нрзб.) рассказывает [так в тексте. — *Авт.*], что он ушёл в числе последних и на броненосцах осталась небольшая кучка матросов, среди них несколько коммунистов, которые уже установили на сходнях часовых, чтобы помешать оставлению судов. Меры к уничтожению судов были приняты, но не было времени привести их в исполнение.

Из Териок [Терийоки, совр. название Зеленогорск. — *Авт.*] сообщили 18.3. в „Гувудстадсбладет“ [газета на шведском языке, издающаяся в Финляндии. — *Авт.*]: по всем собранным здесь сведениям генерал Козловский был лишь советником по вопросам об управлении Кронштадтской артиллерией. Истинным руководителем возстания [так в тексте. — *Авт.*] был, по-видимому, некий Соловьевов, о котором беженцы говорят, что фактически он был комендантом крепости. Генерал Козловский и председатель Кронштадтского революционного комитета. Соловьевов представили финляндским властям докладную записку с изложением кронштадтских событий.

21 с. м. [марта. — *Авт.*] в Выборг прибыло 30 вагонов кронштадтских беженцев, всего 1700 человек. В ближайшие дни будут все кронштадтские беженцы перевезены внутрь страны. — (И.П.НКИД.).

В следующем бюллетене²⁵ размещён частичный перевод материала из выборгской газеты «Карьяла»²⁶. Он озаглавлен «Кронштадтские мятежники — беженцы в Финляндии»²⁷. Переведена была та часть статьи, где речь шла о различных переговорах и совещаниях по поводу дальнейшей судьбы беженцев, в том числе о совещании министра иностранных дел Р. Холсти со «здешним представителем Советской России г-ном Берзиным», а также о распоряжениях губернатора по лагерю беженцев на острове Туркинсаари.

В следующих по времени бюллетенях приводятся среди прочего данные о численности беженцев в разных местах их размещения, полученные пограничным комендантом Финляндии от подданных комендантов лагерей²⁸.

Также содержится сообщение из немецкой газеты «Берлинске Тиденде» об инициативе «русского царского посольства в Копенгагене» по сбору пожертвований в пользу кронштадтских беженцев²⁹. Последнее сообщение на тему беженцев встречается в бюллетене № 442 за 1 апреля 1921 г. Второй из выявленных апрельских бюллетеней⁵⁰ посвящён уже другим событиям. Однако скорее всего бюллетени, выходявшие в промежутке между этими двумя, продолжали уделять внимание данной теме.

Обнаруженные на сегодняшний день бюллетени Петроградского отделения Бюро печати Наркоминдела за 1920 г. и бюллетени Информационного подотделения (или подотдела) Управления уполномоченного Наркоминдела в Петрограде за 1921 г. по объёму и качеству содержащейся в них информации могут быть характеризованы как важное подспорье в работе Наркомата по иностранным делам РСФСР. Они включают, несомненно, важные для того времени сведения, предназначенные для использования в текущей работе сотрудников Наркомата.

ЛИТЕРАТУРА

Демьяненко И. От Дипломатического агентства НКВД до Представительства МИД Российского государства. Историко-правовой очерк к 50-летию Представительства МИД в Санкт-Петербурге // *Международная жизнь*. 2017, № 2. С. 151–164.

Дмитриева Н. В. «Красный финн» из Выборга Юхани Энгельберт Латукка на службе советской дипломатии (Бюро печати Народного комиссариата иностранных дел Российской Республики, 1920 г.) // *История России и Финляндии в современных исследованиях: сб. науч. тр. — Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив»*. Вып. 6. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека», 2021. С. 95–107.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 50. М.: Госполитиздат, 1965. 623 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Демьяненко И.* От Дипломатического агентства НКВД до Представительства МИД Российского государства. Историко-правовой очерк к 50-летию Представительства МИД в Санкт-Петербурге // *Международная жизнь*. 2017, № 2. С. 151–164.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 46.

³ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 50. М., 1965. С. 157.

⁴ По ликвидации этого учреждения 1 сентября 1921 г. Ю. Латукка стал ответственным работником при Управлении Уполномоченного Наркоминдела в Петрограде, и находился на этой должности до 1 мая 1922 г. См.: ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 557001/1. Л. 23–23об.

⁵ Там же. Д. 557001/2. Л. 12об.

⁶ Документы Петроградского отделения Бюро печати НКВД частично сохранились в РГАСПИ. Некоторые из них опубликованы. См.: *Дмитриева Н. В.* «Красный финн» из Выборга Юхани Энгельберт Латукка на службе советской дипломатии (Бюро печати Народного комиссариата иностранных дел Российской Республики, 1920 г.) // *История России и Финляндии в современных исследованиях: сб. науч. тр. — Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив»*. Вып. 6. СПб., 2021. С. 95–107.

⁷ В штате тогда числилось около 20 человек, и большинство из сотрудников были финской национальности.

⁸ Часть этих бюллетеней также сохранилась в составе различных фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Бюллетеней за период подготовки и проведения мирных переговоров, к сожалению, обнаружить пока не удалось.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 269. Бюллетень. № 418. 1921.25.02.

¹⁰ Там же. Бюллетень № 42, 1921.20.02.

¹¹ Там же. Бюллетень № 43, 1921.22.02.

¹² Там же. Бюллетень № 419, 1921.26. 02.

¹³ Helsingin Sanomat. №51. 1921.21.02. В оригинале статья называется «Waikutelmia Neuwesto-Wenäjältä. Waltioneuwos A. Ahosen puheilla».

¹⁴ В переводе, опубликованном в бюллетене, он назван «статским советником».

¹⁵ В оригинале: «Wirkamieskoneisto on Wenäjällä ollut aina laaja, mutta minun nähdäkseni on se tätä nykyä entistäänkin laajempi».

¹⁶ Перевод мой — *Авт.*

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 269. Бюллетень № 420, 1921.28. 02.

¹⁸ Там же. Бюллетень № 45, 1921.24.02.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 269. Бюллетень № 44, 1921.23.02.

²⁰ Там же. Бюллетень № 45, 1921.24.02.

²¹ Там же. Бюллетень № 44, 1921.23.02.

²² Там же. Бюллетень № 45, 1921.24.02.

²³ Перевод мой. — *Авт.*

²⁴ 1 и 13 апреля 1921 г.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 269. Бюллетень № 437, 1921.26.03.

²⁶ Там же. Бюллетень № 68, 1921.24.03.

²⁷ Статья в оригинале называется «Kronstadtin kukistuttua».

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 269. Бюллетень № 439, 1921.28.03 (материал из газеты «Karjala» № 69 от 1921.25.03).

²⁹ Там же. Бюллетень. № 440, 1921.29.03 («Karjala». № 70А. 1921.27.03. В оригинале: «„Berlinske Tidende“ kertoo, että Venäjän Köpenhaminassa oleva lähetystö on tehnyt alotteen lahjojen keräämiseksi Kronstadtin pakolaisille».

³⁰ Там же. Бюллетень. № 451, 1921.13. 04.